

Дом
25.10.2007, 00:00

👁 2K 🕒 7 мин.

"Дом Грибоедова" не по Булгакову

Легенды

Исторический факт: гигантский пожар 1812 года почти полностью изменил архитектурный облик Москвы. До той поры она напоминала огромное село, беспорядочно застроенное деревянными усадьбами, затем стала застраиваться преимущественно каменными особняками. Многие дома, на стенах которых висят таблички, увековечивающие их обитателей, на самом деле послепожарные новоделы. Например, "дом Грибоедова" на Новинском бульваре.

Сегодня на углу Большого Девятинского переулка и Новинского бульвара (бывшей улицы Чайковского) стоит под номером 17/1 классический двухэтажный особняк песочно-золотистого цвета с крохотной мансардой. На фасаде портретный барельеф с именем Александра Сергеевича Грибоедова. Поэта, гусара-добровольца времен войны 1812 года (в боях участвовать не пришлось), гениального драматурга, композитора (автора двух вальсов), а также выдающегося дипломата в период конфликтов между Россией, Персией и Турцией в первой половине XIX века.

Так вот. Часто приходится слышать от москвичей, живущих неподалеку, будто именно в стенах "золотистого" особняка провел детство и отрочество Александр Грибоедов. Это не совсем так. Точнее, совсем не так. Между вымыслом и действительностью, по образному выражению самого драматурга, "дистанция огромного размера". Да, некоторое время автор "Горя от ума" и впрямь жил в доме на данном участке земли. Однако вовсе не в существующем сегодня здании, так как во время пожара прежняя усадьба Грибоедовых сгорела. Дотла. Как, впрочем, все вокруг.

Кстати, в романе Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита" тоже упоминается некий "грибоедовский" дом. Так и написано: "Старинный двухэтажный дом кремового цвета помещался... в глубине чашлого сада, отделенного от тротуара бульварного кольца резною чугунною решеткой. Небольшая площадка перед домом была заасфальтирована, и в зимнее время на ней возвышался сугроб с лопатой, а летом она превращалась в великолепнейшее отделение летнего ресторана под парусиновым тентом. Дом назывался "Домом Грибоедова" на том основании, что будто бы некогда им владела тетка писателя. Более того, один московский врун рассказывал, что якобы во втором этаже, в круглом зале с колоннами, знаменитый писатель читал отрывки из "Горя от ума" этой самой тетке, раскинувшейся на софе..."

Однако экспертами точно установлено, что в данном случае описан дом Герцена на Тверской улице, где Грибоедовы никогда не жили. Зато из архивных источников доподлинно известно, что до 1799 года земельный участок по адресу Новинский бульвар, 17 с главным (парадным) домом, многочисленными хозяйственными постройками и, конечно, обширным плодовым садом (яблонями, вишнями, грушами, кустарниками) принадлежал вдове московского обер-прокурора Анне Алексеевне Вольнской. Впоследствии (в 1801 году) ее родственник и предприимчивый дядя Александра Грибоедова, владелец имения Хмелита, что в 30 верстах от Вязьмы, Алексей Федорович (прототип образа Фамусова из "Горя от ума") выкупил городскую московскую усадьбу, а затем выгодно перепродал ее своей сестре Анастасии — матери будущего писателя.

Главный дом тогда был деревянным и одноэтажным. Он находился за высоким дощатым забором, а на входных воротах, как во всех аристократических домах Новинского квартала, непременно красовались так называемые дворянские львы. В просторной прихожей располагалась обязательная гардеробная комната, заставленная вместительными старомодными шкафами. Рядом с парадной залой (с зеркалами по стенам, хрустальной люстрой с восковыми свечами под потолком) для бальных танцев, широко распространенных в Москве тех лет, находилась роскошная гостиная с живописными полотнами, роялем, наборным паркетом и креслами, обитыми кожей.

В диванной предпочитали проводить досуг родители. В буфетной хранились помимо обычной посуды дорогие фарфоровые сервизы. В сундучной комнате — бельё. В будуре хозяйки дома на туалетном столике всегда стоял бронзовый колокольчик для вызова слуг.

А еще дом Анастасии Федоровны и ее мужа отставного офицера Сергея Ивановича (скончался в 1814 году) имел вдоль стены длинную галерею (балкон), которая выходила прямо на Новинскую площадь. Свое название она получила по расписным холстам-новинам, которые приносили сюда на продажу подмосковные крестьяне-ткачи. Их стараниями и родилось имя этого уголка Москвы.

Со времен императрицы Екатерины II вплоть до 1862 года особенно многолюдно здесь становилось на Рождество. Тогда все семейство Грибоедовых вместе с гостившими родственниками (среди них по материнской линии были князья Одоевские, Нарышкины, Римские-Корсаковы, графы Разумовские) выходило на домашнюю галерею и подолгу с нескрываемым удовольствием следило за различными представлениями на площади.

Всего за одну предпраздничную ночь она превращалась в "городок-скороспелку", где организовывались знаменитые подновинские гулянья. С разноцветными фейерверками, качелями, каруселями. Палатками для чаепития или чего покрепче в миниатюрных рюмочных, собранных наспех. Комедийными розыгрышами на простеньких сценах балаганчиков. Катанием по бульварному кольцу (на месте бывшей стены Белого города, разрушенной в XVI столетии) на украшенных яркими лентами тройках или в экипажах утепленных карет, распродажей сладостей — много всего было.

Порой устроители демонстрировали народу "дикого черного человека" из Африки, который прямо на глазах изумленных людей поедал железные вещи (гвозди, ложки, ножички). Или водили на цепях прирученного, но от этого не менее опасного медведя. Возили на санях "настоящую" египетскую мумию безымянного фараона, чей дух якобы мог ожить в любую минуту. А то задолго до пуска Николаевской (Октябрьской) железной дороги на Новинскую площадь выезжал первый в Москве паровоз "на пару" и катал всех желающих по рельсам. Старики, рассматривая "железного коня" ворчали: "Это до чего же довели народ — самовары запрягать стали".

Детвора, катаясь на "самоваре", визжала от восторга, а при встрече с египетской мумией — от необъяснимого ужаса. Родители, укутанные в собольи шубы, умиротворенно улыбались. Однако если Сашенька Грибоедов, увлеченный необыкновенным зрелищем, начинал проситься сбежать на площадь, властная, не терпевшая возражений Анастасия Федоровна всегда отказывала сыну. Мол, раз там многолюдно, стало быть, опасно. Всякое может случиться. Лошадь затопчет, медведь разорвет или "дикий человек" похитит. В общем, не докучай матери. Позднее в бессмертной пьесе "Горе от ума" Александр Грибоедов напишет, словно с горечью вспоминая московский быт собственного детства: "В мои лета не должно сметь свое суждение иметь".

Кстати, по архивным свидетельствам современников, надменная, если не сказать жестокосердная Анастасия Федоровна (надо же было кому-то сохранять в доме имидж древнего дворянского рода) держала сына Сашеньку и дочь Марию в твердых руках. Во всяком случае, никто из близких людей не замечал за гостевой Грибоедовой проявлений нежности к родным детям. Напротив. Их жизнь, как и всей дворянской детворы этого патриархального московского квартала (будущей улицы Чайковского, затем переименованной в Новинский бульвар), была строго регламентирована и расписана на годы вперед. Так, например, сын и дочь семьи Грибоедовых не имели права показываться на глаза матери, когда вздумается. Утром их приводили няньки: поздороваться. Затем они встречались за обедом в столовой, во время чаепития и ужина.

Это все. Потом родители оставались отдыхать в диванной зале, а чада расходились по своим комнатам. Их у ребят было три — для учебных занятий, различных игр и сна. Пожелать спокойной ночи маменьке и папёнышке дети могли тоже только в строго назначенный час. Не случайно, уже будучи студентом словесного отделения (а потом юридического и философского, вольным слушателем экономического и математического факультета) Московского университета, Александр Сергеевич Грибоедов в кругу друзей шутило называл распорядок дня в своем доме "весьма близким к казарменному типу".

Ну а любимой комнатой для него была та, что для школьных занятий. В ней маленькому и не по годам любознательному другу открывал глаза на мир домашний гувернер — ученый-энциклопедист, библиотекарь Московского университета Иоганн Бернгард Петрозилиус. Маленький Саша все схватывал на лету. Уже в два года он свободно владел (писал, читал, говорил, переводил) французским языком. Позднее увлекся и освоил латынь, английский, немецкий и восточные языки. В частности, хинди и фарси, которые пригодятся впоследствии на дипломатическом поприще.

Последнее, что запомнил одноэтажный дом Грибоедовых, — гнетущую атмосферу 1812 года. Тогда Александр Сергеевич добровольно записался корнетом в Московский гусарский полк и впервые, несмотря на категорические возражения матери, отправился в армию прямо из родной усадьбы. Больше он ее никогда не увидит.

После "злого московского пожара" и изгнания соседей в местце пепелища Анастасия Федоровна и изгнания соседей (в частности, князей Оболенских, чей сын поручик Евгений Оболенский позднее станет членом тайного общества декабристов) начала сооружать ничем не примечательный близкий особняк, работу над которым завершила в 1814 году. Первый этаж здания строители возвели из камня (чтобы больше не горел), а второй сделали деревянным. Сыну новый особняк почему-то до такой степени не понравился, что "Горе от ума" он предпочел дописывать не в родных стенах, а в доме своего друга по гусарскому полку Степана Бегичева, жившего на Мясницкой, 12. И вообще Александр Сергеевич редко навещал мать, стараясь не задерживаться в ее обществе.

Летом 1817 года почти одновременно с А. Пушкиным и будущим декабристом В. Кюхельбекером Александр Грибоедов поступил на службу в Коллегию иностранных дел в Санкт-Петербурге. Несколько позднее блестящему дипломату предложили отправиться в качестве секретаря русской дипломатической миссии в США или Персию (Иран). Грибоедов размышлял недолго и остановил выбор на Тегеране. Вроде не прогадал. В 1828 году за организацию подписания Туркманчайского мира с Персией его отозвали в Петербург, возвели в чин статского советника и наградили золотым орденом Святой Анны, усыпанным бриллиантами.

В новый московский особняк матери (сын в последний раз заезжал тоже по пути в Иран, как министр-резидент (глава посольства России) в Тегеране, где 29 января 1829 года трагически оборвалась его жизнь).

Через пять лет после кончины сына, похороненного в грузинском монастыре Святого Давида на горе Мтацминда, Анастасия Федоровна продала (весной 1834 года) свой московский дом купцу Ивану Федоровичу Сидельникову. И это примечательно: в России нарождался класс предпринимателей, который все активнее вытеснял с насильственных мест титулованных Фамусовых. Новые "хозяева жизни" снесли особняк Грибоедовых до основания и построили совсем другое здание. В конце 50-х годов XIX столетия его приобрело в собственность купеческое семейство Усковых. Ну а в советское время тут размещались ведомственные конторы.

Сейчас в особняке (на участке бывшей усадьбы Грибоедовых) тоже находится музей-квартира великой русской драматурга, а офис. Неподалеку (недо же!) Министрство иностранных дел России, а рядом посольство США, куда в свое время Александр Грибоедов отказался ехать. Что же касается Новинского бульвара и его окрестностей, то жить здесь сегодня, как и в прежние времена, чрезвычайно престижно.

Галина Кириллова

"Дом". Приложение №196 от 25.10.2007, стр. 52

Подписывайтесь на тему:

Смена летнего и зимнего времени, часовые пояса

Только что

Вся лента

[Присоединиться](#)

11.02.2025, 16:39

👁 0 🕒 1 мин.

СКР: ВСУ пытали российских военных «ради удовольствия»

Следственный комитет России (СКР) отметил очередные факты насилия ВСУ над российскими военнопленными. Вернувшись домой бойцы утверждают, что украинские военные делали это ради удовольствия. Об этом сообщил [Telegram-канал](#) профильного ведомства.

Один из бывших военнопленных рассказал следователям, что во время нахождения в харьковском СИЗО его пытали, хотя он уже был ранен. Его заставляли подписывать документы, дискредитирующие ВС России. Другого бойца держали в яме, а затем пытали для получения сведений о российской армии. СКР уточняет, что в отношении всех причастных к пыткам возбуждены дела о применении в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов (ч. 1 ст. 356 УК).

В октябре 2024 года Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [опубликовало](#) доклад о пытках российских военнослужащих в украинском плену. В документе уточняется, что российские военнопленные подвергались жестокому обращению со стороны ВСУ «на начальном этапе плена». С 2023 года был проведен опрос среди 205 российских военнопленных на Украине, 104 из них рассказали о пытках. Их избивали и угрожали убийством.

Подписывайтесь на тему:

Последние новости о военной операции на Украине

«Ъ» в социальных сетях

- 🔵 Стало известно, с какими болезнями теперь будут призывать в армию
- 🔵 Перемирия не будет: Захарова объяснила, почему РФ против заморозки конфликта
- 🔵 Песков назвал «большие проблемы» Зеленского
- 🔵 В фигурном катании появится первая однополая пара

[HyperText](#)

11.02.2025, 15:00

👁 6K 🕒 9 мин.

Агентство развития и раздора

Чем известно USAID, которое закрывает Дональд Трамп